

Стратегия добычи кремня в каменном веке (мезолит–неолит) лесостепного Поволжья

Проблема добычи кремневого сырья является важным вопросом в изучении культур каменного века – не менее значимым, чем типологическая группировка кремневых артефактов. От ответа на данный вопрос во многом зависит определение специфики того или иного комплекса и корректный подход к анализу типологического листа артефактов, представленных в нем. В лесостепном Поволжье кремень являлся основным материалом для изготовления орудий на протяжении эпох мезолита и неолита, костяные орудия на памятниках представлены единичными экземплярами или небольшими сериями. В то же время стоит отметить, что данное обстоятельство может быть связано с отсутствием в рассматриваемом регионе торфяниковых стоянок и нахождением культурных слоев в супесях, которые не способствуют длительной консервации органических материалов. Однако типологически богатый набор изделий из камня, выявленных на памятниках мезолита и неолита региона, косвенно свидетельствует о высоком уровне развития кремнеобработки и, соответственно, ее большой значимости для древнего населения.

Проблема добычи кремневого сырья и стратегия его обеспечения населения каменного века пока не являлась предметом специального рассмотрения в работах по мезолиту и неолиту лесостепного Поволжья. Многие вопросы, касающиеся кремневой индустрии мезо-неолитического населения региона, еще далеки от своего окончательного решения, и предлагаемая работа не претендует на фундаментальность, а лишь является первой попыткой осмысления данного явления, многие аспекты которого будут со временем уточняться.

Опорными для анализа кремневой индустрии мезолитического периода лесостепного Поволжья для нас явились стоянки: Старо-Токская, Чекалино II, Красный Яр I, Кочкари I, на которых выявлены относительно «чистые» комплексы изделий из кремня [Ластовский, 2000]. Неолитический период региона представлен двумя культурными традициями: елшанской (ранний неолит) и средневожской (развитой и поздний неолит) [Васильев, Выборнов, 1988; Выборнов, 2008; Андреев, Выборнов, 2017]. Керамические комплексы данных культур изучены достаточно подробно и хорошо известны заинтересованным специалистам, в то время как кремневая индустрия является менее изученной и представлена достаточно «аморфно» в специальной литературе. Данное обстоятельство во многом связано с многослойностью, а точнее, смешанностью культурных слоев большинства стоянок лесостепного Поволжья, на которых представлены материалы не только елшанской и средневожской культур, но и выразительные энеолитические комплексы. И если топологическое выделение групп керамики представляется достаточно обоснованным, то разделение кремневой коллекции таких стоянок сталкивается со многими трудностями и зачастую является практически невозможным. Учитывая обозначенные обстоятельства, опорными для анализа кремневой индустрии неолитического периода лесостепного Поволжья нами выбраны материалы стоянок: Чекалино IV (нижний слой), Троицкое I, Нижняя Орлянка II и Красный Городок, содержащие относительно «чистые» комплексы раннеолитического кремня, а также стоянки: Калмыковка I, Ильинка, Лебяжинка V и Кряж II, на которых в смешанном состоянии залежали фрагменты елшанской и средневожской неолитических культур, а также не представлена или представлена в небольшом количестве энеолитическая примесь. Материалы других стоянок каменного века региона нами будут привлекаться по мере необходимости.

Кремневые орудия на памятниках мезолита-неолита лесостепного Поволжья изготовлены преимущественно из местного плитчатого или валунного кремня. Общеизвестными и не требующими всестороннего рассмотрения являются представления специалистов по изучению каменного века о технологических операциях, применявшихся при работе с каменным сырьем [Деревянко и др., 1999].

Первым шагом в технологической цепочке по работе с сырьем, после его обнаружения, является нанесение серии первичных сколов в целях создания пренуклеусов и нуклеусов, иногда его характеризуют как первичное расщепление. После этого начинается собственно получение сколов заготовок с нуклеусов или вторичное расщепление. Затем производится оформление заготовок сколов в готовые орудия. Этот этап характеризуется как «вторичная обработка» или «третичное расщепление». Данная технологическая цепочка характерна для всех неолитических памятников региона и широко распространена на мезолитических. На последних зачастую в качестве вкладышей в составные орудия использовались пластины без ретуши, однако в кремневых коллекциях доля изделий с вторичной обработкой (рабочий край которых несет следы целенаправленной ретуши) также весьма высока. В заключение приведем принципиально важную для дальнейшего изложения цитату. «Процесс раскалывания и вторичной обработки сопровождался появлением на свет огромного количества побочных продуктов...» [Деревянко и др., 1994]. Отражают ли данный тезис материалы по мезолиту и неолиту лесостепного Поволжья, рассмотрим далее.

На обозначенных выше мезолитических стоянках региона выявлены достаточно представительные коллекции каменных артефактов. Однако доля отходов производства на них не превышает 55 % (Кочкари I) от общего количества изделий из камня, при этом минимальное значение – 17 % фиксируется на стоянке Чекалино II. Стоит отметить, что относительно слабонасыщенные культурные слои изучены лишь на стоянках Кочкари I и Красный Яр I, на них концентрация находок составляет 4 и 1 единицу на м² вскрытой площади соответственно, в то время как на стоянке Чекалино II концентрация составляет 9.6 единиц на м², а на стоянке Старый Ток достигает 25.7 единиц на м². Представленные обстоятельства свидетельствуют о достаточно активной хозяйственной деятельности мезолитического населения, как минимум на последних двух памятниках. Важно также заметить, что изделий из кремня, в том числе морфологически выраженных орудий, со следами желвачной корки выявлено незначительное количество, что позволяет предполагать, что первичное скалывание на представленных стоянках не производилось.

Учитывая представленные выше данные, мы можем достаточно обосновано предположить, что на рассмотренных нами стоянках эпохи мезолита лесостепного Поволжья первичное скалывание не осуществлялось, а кремневое сырье попало на них уже в подготовленном виде. Представленные отходы производства (отщепы, осколки, сколы) являются результатом незначительной первичной и вторичной обработки уже заготовленных нуклеусов и пренуклеусов, а также сколов заготовок. Достаточно представительная коллекция морфологически выраженных орудий и пластин не позволяет связать малочисленность отходов производства со спецификой археологических объектов, в частности интерпретировать их в качестве кратковременных охотничьих стойбищ, на которых по объективным причинам остается незначительное количество артефактов.

На неолитических памятниках лесостепного Поволжья фиксируется близкая к обозначенной выше картина, особняком стоят лишь материалы стоянок Троицкое I и Кряж II. На большинстве стоянок, как раннего, так развитого и позднего неолита, отходы производства составляют 50–70 % от общего количества изделий из камня. При этом концентрация кремневых изделий на м² вскрытой площади составляет лишь 1–2 единицы, что не позволяет говорить о какой-либо значительной кремнеобработке на них. При этом на некоторых памятниках

зафиксирована и более низкая концентрация, доходящая до 0.2–0.3 единицы на м² (Старая Елшанка II и Лебяжинка V). Изделий, частично покрытых желвачной коркой или конкреций кремневого сырья, на всех стоянках представлено ограниченное количество, не более 5 %. При этом морфологически выраженные орудия составляют от 15 до 40 %. Стоит отметить, что количественное соотношение находок из кремня и фрагментов керамики на большинстве памятников свидетельствует об их примерном паритете (на одно обнаруженное изделие из кремня приходится один фрагмент керамики) или преобладании изделий из глины, за исключением стоянок Чекалино IV и Красный Городок, на которых кремневые артефакты доминируют над фрагментами посуды (соотношение составляет примерно 1:12). Однако стоит отметить, что данные стоянки относятся к раннему неолиту, периоду, в котором количество используемых сосудов на поселении незначительно. Керамические комплексы всех обозначенных выше стоянок представлены несколькими десятками сосудов и свидетельствуют о неоднократном посещении площадок памятников на протяжении неолитического периода или, иногда, о длительном проживании на них. По всей видимости, как и ранее в случае с мезолитическими комплексами, мы можем предположить, что на стоянки сырье попадало уже в подготовленном виде и велось лишь вторичное и третичное расщепление (вторичная обработка). С этим связано относительно небольшое количество изделий из кремня на данных археологических объектах и почти полное отсутствие первичных и вторичных сколов. Наконец, стоит отметить лишь единичные удачные попытки ремонта кремневых артефактов.

Как отмечалось выше, особняком стоят комплексы стоянок Троицкое I (ранний неолит) и Кряж II (поздний неолит, с небольшой энеолитической примесью). На данных памятниках отходы производства составляют 88 и 93 %, соответственно, при этом концентрация изделий из кремня на м² вскрытой площади достигает 8 и 30 единиц. Стоит отметить, что стоянка Кряж II исследовалась авторами в 2017–19 гг. с просеиванием извлекаемого грунта, что позволило зафиксировать все содержащиеся в культурном слое артефакты, в том числе мелкие чешуйки. Также процент изделий с участками, покрытыми коркой, на этих стоянках превышает 40 %. Наконец, на один фрагмент керамики на данных памятниках приходится 50 изделий из кремня на стоянке Кряж II и 176 изделий из кремня на стоянке Троицкое I, при этом на первой выявлены фрагменты не более чем от 10–15 сосудов, а на второй – от трех.

Стоянка Троицкое I была интерпретирована авторами раскопок как стоянка-мастерская [Ластовский, 2008], аналогичную характеристику мы предложили и для комплекса стоянки Кряж II [Андреев, 2019]. Подобная интерпретация данных археологических объектов основывается на составе кремневого комплекса памятников, а именно абсолютном преобладании отходов производства (чешуйки, отщепы и осколки) и значительном проценте предметов с желвачной коркой. Показательно незначительное количество керамики на них. Специфика обозначенных памятников также заключается в том, что наряду с отходами производства выявлены заготовки орудий (в частности, пластины) и морфологически выраженные орудия, которые, видимо, подготавливались для дальнейшей транспортировки на стоянки «постоянного проживания» («места постоянных кочевий/перемещений») или использовались на стоянках-мастерских в ходе кратковременного нахождения на них неолитических групп. Наконец, отметим, что вблизи стоянки Троицкое I находится еще несколько местонахождений кремня (Троицкое II – выявлена Д.А. Сташенковым и Троицкое III–IV – выявлены авторами в 2015 г.). Они располагаются вдоль русла реки Чапаевки полосой длиной 3–5 км, лишь на данном отрезке фиксируются многочисленные «пятна» распространения расщепленного кремня, границы между которыми достаточно размыты. На них представлена масса изделий из кремня, в абсолютном большинстве отходов производства (отщепы, осколки, куски), что может характеризовать данный микрорайон как участок, систематически посещаемый населением каменного века в целях добычи кремневого сырья.

Таким образом, для населения лесостепного Поволжья эпох мезолита–неолита была характерна следующая стратегия обеспечения каменным сырьем. Его добыча и первичное раскалывание осуществлялись на удалении от мест «постоянного проживания» («места постоянных кочевий/перемещений»), на специализированных стоянках-мастерских, расположенных близ легкодоступных или известных выходов кремневого сырья, скорее всего, имели место специальные «экспедиции» за каменным сырьем. На обозначенных стоянках осуществлялось первичное раскалывание сырья, а также, в небольшом количестве, его вторичная и третичная обработка. Пребывание на данных памятниках было кратковременным, о чем свидетельствует небольшое количество фрагментов керамики на неолитических стоянках-мастерских. Полученное сырье и заготовки в дальнейшем транспортировались на достаточно далекие расстояния и использовались в местах «постоянного проживания» («места постоянных кочевий / перемещений») неолитических и мезолитических групп. На большинстве стоянок рассматриваемых эпох доля отходов производства относительно небольшая, и они не отражают полный цикл работы с сырьем (от его первичного раскалывания до придания законченных форм орудиям), что подкрепляет предположение о добыче и первичной обработке кремня вдали от «постоянных» поселений. Лишь на единичных стоянках, например Ильинка, выявлено более 20 первичных отщепов, а также несколько целых галек, которые могут свидетельствовать о незначительных операциях по обработке сырья на данном поселении, однако общее количество находок из камня (менее 400 единиц) свидетельствует о неразвитости данной деятельности и, вероятно, ее вынужденном осуществлении в условиях временного дефицита сырья. На остальных памятниках лесостепного Поволжья отщепы и куски кремня со следами желвачной корки единичны и, по всей видимости, были получены при работе с уже подготовленным к расщеплению сырьем, имеющим незначительные участки с коркой. В этой связи показательны данные, полученные авторами в ходе работ на стоянках Марийского Поволжья Сокольный VII и Сокольный XII в 2018–19 гг. На обозначенных памятниках обработка части кремневого сырья осуществлялась «на месте» и доля отходов производства составляет более 85 %, значительно количество чешуек и мелких осколков кремня, а изделий со следами желвачной корки насчитывается 15–25 %.

На большинство стоянок эпох мезолита-неолита кремневое сырье попадало уже в виде «полуфабрикатов», пригодных для вторичной и третичной обработки. Подготовка и первичное расщепление сырья осуществлялись на специализированных стоянках-мастерских, расположенных вблизи легкодоступных/известных выходов кремневой породы. На местах «постоянного проживания» («места постоянных кочевий/перемещений») производилась лишь вторичная и третичная обработка сырья.

Исследование выполнено при поддержке РФФ (№ 19-78-10001 «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)»).

Литература

Андреев К.М. Стоянка Кряж II – новый памятник эпохи камня (неолит-энеолит) в Самарском Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН, 2019. Т. 1. № 3. С. 98–105.

Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. 300 с.

Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.

Выборнов А.А. Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век, 2000. С. 177–215.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: ВО «Наука», 1994. 288 с.

Деревянко А.П., Волков П.В., Петрин В.Т. Технология галечного расщепления камня в палеолите (по материалам микроиндустрии памятника Шоктас I). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 213 с.

Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век, 2000. С. 81–140.

Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья, 2008. С. 26–39.

В.В. Терехина¹, Н.Н. Скакун², В.М. Бикбаев³

¹ – *Музей антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург, terehinavera@mail.ru*

² – *Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург,*

³ – *Национальный музей истории Молдовы*

Кремневое и кремнистое сырье как индикатор вектора связей в эпоху палеометалла (по материалам трипольского поселения Бодаки, Украина)

Одним из важных вопросов изучения энеолитической культуры Кукутени-Триполье в период расцвета (IV тыс. до н. э.) является выяснение характера обменных связей как внутри ее обширного ареала, так и за его пределами. Для выяснения направлений этих связей среди многочисленных и разнообразных археологических материалов определенную роль играют также сведения о составе сырьевой базы для производственных комплексов. Наши исследования были сосредоточены на анализе данных об использовании кремневых и кремнистых пород для изготовления орудий на археологических объектах, расположенных на Западной Украине и Северной Молдавии.

Одна из первых попыток геолого-минералогической характеристики каменного сырья производственных комплексов Триполья была предпринята в 1937 г. археологом Б.Л. Богаевским в монографии «Орудия производства и домашние животные» [1937]. Во второй половине прошлого столетия геолог В.Ф. Петрунь, занимаясь исследованиями сырьевых ресурсов, эксплуатируемых в древности, предложил применить для их изучения мультидисциплинарный подход, включавший анализ археологических источников и результаты исследований геологов-съемщиков и поисковиков. В его публикациях вопросы методики археологической петрографии рассматривались как новое направление на стыке двух наук [Петрунь, 1988]. Все данные опубликованные В.Ф. Петрунем по петрографо-минералогической характеристике сырья из памятников кукутени-трипольской культуры, а также его рукопись «Археолого-петрографические выводы», подготовленная для архива Института археологии НАН Украины, были обобщены редакторами «Энциклопедии Трипольской цивилизации» в главе «Использование минерального сырья населением трипольской культуры» [Энциклопедія..., 2004]. Необходимо подчеркнуть, что эта работа В.Ф. Петруня до сих пор остается эталонной.

Описанию кремневого сырья Западной Украины в своих работах уделяли внимание многие исследователи из Польши, Украины и России. Одни работы посвящены характеристике месторождений кремневого сырья и его использования древним населением [Balcer, 1983; Скакун, 2004 и др.], другие – изучению геолого-минералогических особенностей кремня, условиям его формирования [Пастернак и др., 1987; Конопля, 1998 и др.].